

постію, пріємши читати по своєму воспитатель и воспитательницъ „кадишъ.“ Вообще интимность отношений между бездѣтными воспитателями и пріємшами равняется почти той, которая существует между родителями и родными дѣтьми.

Имущественные права.

О ПРИОБРѢТЕНИИ ИМУЩЕСТВА ВООБЩЕ. — Способовъ пріобрѣтенія собственности, какъ движимой такъ и недвижимой, существуетъ у нынѣшихъ евреевъ три: наслѣдство, дареніе и купля. Относительно находки строго соблюдается библейская заповѣдь — возвращать всякую найденную потерю „брата твоего“. Невозвращеніе найденной потери еврею считается безчиннымъ поступкомъ, какъ бы воровствомъ, а возвращеніе потери есть поступокъ богоугодный; вообще, даже бѣдный не возьметъ добровольно-предлагаемаго вознагражденія за то, что онъ возвращаетъ утерянную вещь. Въ талмудѣ есть много разсказовъ о возвращеніи находки благочестивыми учеными даже язычникамъ, и понынѣ считается нравственнымъ долгомъ возвращать потерю ея хозяину-ионовѣрцу.

Узаконенный талмудическимъ законодательствомъ способъ укрѣпленія права на недвижимое имущество посредствомъ трехлѣтней безспорной „хазаки“ (хазака въ этомъ смыслѣ значить действительное владѣніе на правахъ собственности) нынѣ не существуетъ. Но „хазака“ надъ движимостью, т. е. действительное оною владѣніе, хотя бы только въ данный моментъ, считается доказательствомъ права собственности; въ случаѣ предъявленія къмъ либо спора, владѣтель вещи долженъ только, по талмуду, присягать, „швуитъ гесетъ“; нынѣ же раввинъ рѣдко и присуждаетъ къ такой присягѣ. У нынѣшихъ евреевъ существуетъ трехлѣтняя „хазака“ не относительно права собственности надъ недвижимымъ имуществомъ, а относительно полученія монопольнаго права надъ извѣстнымъ промысломъ, на пользованіе имуществомъ по найму; подробности этого рода „хазаки“, едва-ли имѣющей основаніе въ талмудѣ, будутъ описаны ниже.

Въ дополненіе къ сказанному въ предварительной къ настоящему очерку замѣткѣ — считаю нужнымъ сказать еще слѣдующее:

Большая часть приводимыхъ ниже принциповъ талмудического законодательства примѣняется, главнымъ образомъ, въ дѣлахъ незначительныхъ, по которымъ заключеніе актовъ и разбирательство споровъ совершаются домашнимъ способомъ и представляются по добровольному желанію юрисдикціи раввина. При пріобрѣтеніи же въ собственность недвижимыхъ имуществъ крупной цѣнности, а частію даже на мелкія суммы, но въ горо-

дахъ, — такъ равно при заключеніи разныхъ договоровъ и сдѣлокъ въ значительныхъ размѣрахъ — обыкновенно употребляются всѣ способы и формальности, установленныя законами государства.

О ПРАВѢ НАСЛѢДОВАНІЯ. Изъ предыдущихъ главъ уже известны узаконенные талмудомъ права супруговъ по наследству. Жена въ собственномъ имуществѣ мужа не наслѣдуется; до востребованія „к'тубы“ она имѣеть только право на квартиру и содержаніе насчетъ наследства. Мужъ же есть единственный наследникъ въ имуществѣ жены. Только „к'туба“, „фоть-к'туба“ и приданое жены, хотя по смерти ея остается въ пользованіи мужа, но послѣ его смерти переходитъ къ прижитымъ съ нею дѣтямъ мужскаго пола; впрочемъ, если по смерти мужа, отъ него кромѣ суммы „к'тубы“ и проч. болѣе ничего не осталось, оставшееся дѣлится между всѣми его сыновьями и отъ другихъ женъ поровну.

Изъ дѣтей первое право наследованія въ родительскомъ имуществѣ принадлежитъ сыновьямъ и ихъ потомкамъ. Перворожденный отъ отца сынъ получаетъ по библейскому закону изъ отцовскаго наличнаго имущества двойную противъ другихъ братьевъ часть. Не-наличное же по смерти отца имущество, какъ то: наследство достающееся братьямъ, долги отца на другихъ лицахъ по оставшимся векселямъ и т. под., дѣлится между всѣми братьями поровну. Дочери при сыновьяхъ не наслѣдуютъ; но до достиженія совершеннолѣтія (еврейскаго) они должны быть содержимы насчетъ наследственнаго имущества. Кромѣ содержанія, по постановленію древнихъ талмудистовъ, должно быть выдано по распоряженію бесдина на приданое и сватбу незамужнихъ дочерей такая сумма, какую, сообразно состоянію, образу жизни и наклонностямъ, израсходовалъ бы на это самъ отецъ при жизни. Если бесдинъ не имѣеть данныхъ для этихъ соображеній, то выдается на замужество каждой дочери десятая доля наличнаго наследственнаго имущества, т. е. при замужествѣ второй дочери ей выдается уже десятая доля того имущества, которое осталось за выведеніемъ $\frac{1}{10}$ доли первой, и т. д. Хотя въ настоящее время бесдинъ, лишенный прежней административной власти, не можетъ заставлять братьевъ наследниковъ удѣлять незамужнимъ сестрамъ именно такую-то долю, но, вообще въ состоятельныхъ классахъ, получившия наследство братья всегда считаютъ своимъ долгомъ выдавать, насчетъ унаследованного имущества, своихъ сестеръ замужъ, хотя бы расходъ на это превышалъ узаконенную раввинскимъ законодательствомъ долю. Очень рѣдко случается, чтобы споръ по этому предмету дошелъ до разбирательства раввина, а если уже доходитъ, то раввинъ, конечно, руководствуется вышеупомянутыми правилами.

Когда нѣтъ сыновей и никакихъ потомковъ, отъ нихъ право наслѣдованія принадлежитъ дочерямъ и ихъ потомкамъ при отсутствіи дочерей и ихъ потомковъ наслѣдуетъ отецъ умершаго и его потомки.

Въ практической жизни нынѣшихъ евреевъ раздѣленіе наслѣдства между родственниками и членами семьи, въ сколько нибудь состоятельныхъ классахъ, опредѣляется большею частію духовнымъ завѣщаніемъ главы семейства и владѣльца. Завѣщатель всегда руководствуется какъ степенью кровнаго родства, такъ и материальнымъ положеніемъ каждого изъ наслѣдующихъ по завѣщанію, но при этомъ всегда имѣются также въ виду и принципы наслѣдственного права по Моисеево-талмудическому ученію, и чѣмъ болѣе завѣщатель религіозенъ, тѣмъ болѣе онъ придерживается этихъ принциповъ.

Такъ духовнымъ завѣщаніемъ („цавоа“) завѣщается часть имущества женѣ, находящейся въ преклонныхъ уже лѣтахъ, если она не имѣть „тосфотъ-к'тубы“, обезпечивающей ея положеніе во время вдовства; но сумма завѣщаемой женѣ части всегда менѣе части сына. Удѣляются также по завѣщанію части наслѣдства и дочерямъ, соображаясь съ ихъ материальнымъ положеніемъ; но все-таки, большею частію, въ меньшей мѣрѣ противъ сыновей, хотя-бы послѣдніе имѣли гораздо болѣе обезпеченнное положеніе чѣмъ дочери; при равномъ-же достаточно-обезпеченномъ положеніи какъ сыновей, такъ и дочерей, послѣднимъ, очень часто, ничего не отказывается, кромѣ развѣ домашнихъ цѣнныхъ вещей; за то о незамужнихъ дочеряхъ завѣщатель особенно заботится, и очень часто отказываетъ имъ даже больше, чѣмъ отдѣленному и обезпеченому сыну, и немного менѣе чѣмъ неотдѣленнымъ и неженатымъ еще сыновьямъ. Домъ и домашняя утварь чаще всего отказывается завѣщаніемъ младшему сыну или женѣ, но послѣдней только въ пожизненное пользованіе. Чтобы отказать одному изъ сыновей въ наслѣдствѣ — у евреевъ почти никогда не случается, развѣ въ случаѣ чрезмѣрнаго развращенія сына, но и тогда очень рѣдко, такъ какъ таковой отказъ противъ религіозныхъ понятій; считается также нѣсколько предосудительнымъ завѣщать одному сыну болѣе противъ другихъ.

Въ болѣе зажиточныхъ классахъ, достигающіе преклоннаго возраста отцы всегда приготовляютъ домашнюю духовную, даже чувствуя себя еще совершенно здоровыми. Въ среднемъ классѣ такія духовныя составляются только преклонными уже стариками. Эти духовныя пишутся самими завѣщателями, а если они не грамотны, то приглашаютъ грамотца изъ своихъ знакомыхъ; рѣдко обращаются къ раввину. Умирающіе въ среднемъ возрастѣ и не приготовившіе письменнаго завѣщанія, дѣлаютъ таковое словесно, обыкновенно при свидѣтеляхъ. Словесныя завѣщанія, какъ и письменныя, имѣютъ

полную юридическую силу для наследниковъ и всегда исполняются въ точности. Возникающіе споры разбираются у раввина. Случается иногда, что завѣщатель, предвидя, что нѣкоторые изъ наследниковъ могутъ быть недовольны его раздѣленіемъ наследства, или если по другимъ обстоятельствамъ могутъ возникать между ними споры, дѣлаетъ завѣщеніе формальное, въ судѣ.

О куплѣ, продажѣ и запродажѣ. — Купля и продажа какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ имуществъ производится у евреевъ вообще тѣми способами и тѣми обычаями, какие приняты въ данной мѣстности и въ еврейскаго населенія. Такъ, напримѣръ, продажа движимости, товара, разныхъ продуктовъ, хозяйственныхъ вещей и проч. считается вполнѣ оконченной, или по полученіи задатка, или послѣ рукобитія (по еврейски „т'кіатъ-кафъ“), или-же по одному только словесному уговору, смотря по роду и важности суммы сдѣлки. Соблюдаются также известные обычай додачи нѣкоторыхъ принадлежностей продаваемой вещи, какъ-то: уздечки или оборота для лошади, стола и лавы для дома и т. под.

Особенные еврейскія правила примѣняются только въ актахъ запродажи и относительно юридической обязательности сдѣлки, когда споръ и разбирательство по ней доходитъ къ раввинскому суду. Нужно, однако жъ, замѣтить то, что кто только отказывается отъ купли или продажи, ссылаясь на то, что талмудическая юриспруденція даетъ ему на это право, считается уже недобросовѣстнымъ торговцемъ; даже тотъ, кто часто разбирается по торговымъ дѣламъ у раввиновъ, теряетъ репутацію честнаго торговца.

Относительно обрядовъ, которыми покупка утверждается, талмудическая юриспруденція признаетъ полнѣйшую юридическую силу за обычаемъ. Также находимъ въ отдѣлѣ гражданскихъ законовъ кодекса Каро („шулханъ-арухъ хошенъ гамишпатъ“), что рукобитіе, задатокъ и означеніе покупки какимъ-либо знакомъ окончательно утверждаетъ право собственности покупщика тамъ, где это установлено обычаемъ, хотя по талмуду движимость приобрѣтается въ собственность покупщика только по принятіи самой вещи въ свое владѣніе. Но вотъ какіе принципы талмудического законодательства иногда не согласны съ современными взглядами и обычаями: а) по талмуду, оснований бблейской заповѣди, покупатель и продавецъ не должны обманывать другъ друга; но если вещь куплена дороже или продана дешевле существующей въ моментъ продажи цѣны, менѣе чѣмъ на одну шестую,—ни покупатель, ни продавецъ претензіи не имѣютъ; если-же излишекъ перебора или недоплаты составляетъ $\frac{1}{6}$ существующей цѣны—весь излишекъ долженъ быть возвращенъ обманутому, но продажа остается въ своей силѣ. Но когда одинъ обманулся болѣе чѣмъ на $\frac{1}{6}$ существующей цѣны, хотя на одну ко-

пѣйку при крупной суммѣ, обманутый имѣть право отказаться отъ сдѣлки, если онъ протестовалъ тотчасъ при узнаніи настоящей цѣны. б) По талмуду человѣкъ можетъ продать только то, что существуетъ уже въ моментъ продажи и что уже поступило въ его владѣніе. Недѣйствительна, напримѣръ, продажа хлѣба съ будущаго урожая, или того, что получится продавцомъ по наслѣдству и т. под. Само собою разумѣется, что главная причина этихъ постановленій состоитъ въ томъ, что во время талмудистовъ еще неизвѣстны были подобного рода сдѣлки, отличаемыя и нашими русскими законодательствомъ отъ продажи въ собственномъ смыслѣ и относимыя къ разряду *подрядовъ*. По талмуду не дѣйствительна также *условная продажа*, т. е. когда продавецъ обусловливаетъ продажу какимъ нибудь постороннимъ обстоятельствомъ; даже если-бы условіе сбылось, продажа все-таки не дѣйствительна, за исключениемъ только случая, если продавецъ обязался „киньономъ“, что когда условіе сбудется, продажа будетъ имѣть силу со дня заключенія договора. По этому во всѣхъ договорахъ о запродажахъ на сроки въ концѣ прописывается, что запродажа совершена „киньономъ“ и *отнынъ*; этими формулами болѣе ограждаются отъ измѣненій договора со стороны обоихъ договаривающихся.

Раввинъ, разбирательству котораго предоставляется споръ по запродажѣ, имѣть въ виду, при решеніи, вышеописанныя талмудическія правила, но вполнѣ, однакожъ, къ нимъ не примѣняется, а соображается также съ современными торговыми обычаями и понятіями. Такъ, напримѣръ, продавшій товары, которыхъ онъ не имѣлъ въ наличности въ моментъ продажи, обыкновенно присуждается къ отдачѣ товаровъ по крайней мѣрѣ на сумму полученного задатка. Это решеніе уже такъ общеизвѣстно, что очень часто сами договаривающіеся на этомъ кончаютъ, т. е. или продавецъ даетъ, въ случаѣ вздорожанія, товара только на сумму полученного задатка, или покупатель беретъ только за задатокъ, въ случаѣ удешевленія. Но, какъ сказано выше, подобныя измѣненія договора имѣютъ мѣсто только у купцовъ педобросовѣстныхъ, добросовѣстные-же всегда исполняютъ договоры въ точности, если только потеря, причиняемая имъ исполненіемъ договора не отзовется разорительно на ихъ состояніи. Такъ равно относительно обмана въ продажѣ раввинъ соображается не только съ талмудическими постановленіями, но и съ данными обстоятельствами дѣла: памѣреніо-ли одинъ обманулъ другого или безсознательно, великъ-ли убытокъ отъ обмана для состоянія обманутаго и т. под.

При продажѣ домовъ и другихъ зданій у евреевъ нѣсколько соблюдаются талмудическое постановленіе о преимуществѣ по сосѣдству („дина деборъ ме-ца“), т. е. что живущій пососѣдству имѣть преимущество на покупку

здания передъ другимъ. Споръ объ этомъ предъявляется раввину. Но рѣдко преступаютъ это постановленіе.

На продажу дома, особенно въ мѣстечкахъ и селахъ, всегда выдается еврейская продажная запись, называемая „киньонъ“. Киньонъ подписывается продавцомъ, двумя свидѣтелями и завѣряется раввиномъ. По особенному обычаю, на продажу дома должно быть изъявлено и согласіе жены продавца, за что ей даютъ особую небольшую плату называемую „киньонъ-гелтъ“. Впрочемъ, въ богатыхъ и болѣе развитыхъ классахъ этотъ обычай не соблюдается и очень часто обходится и безъ еврейского „киньона“, довольствуясь продажной записью на русскомъ языке, заявленной во владѣльческомъ управлѣніи, а въ городахъ вообще заключаются только формальная купчія крѣпости. Въ „киньонъ“ сохранены формулы, установленныя древнимъ законодательствомъ; такъ пишется: „домъ сей проданъ отъ преисподней земли до высоты небесной“, что продавецъ принимаетъ на себя отстранять всякие споры и претензіи постороннихъ лицъ на проданный домъ; а въ концѣ тоже прописывается стереотипная во всѣхъ документахъ фраза „все вышеписанное сдѣлано полнымъ киньономъ посредствомъ „судера“ (сударь—мантия или другой предметъ одежды, который продающій или обязывающій береть въ руки и передаетъ другому, что собственно составляетъ старинный обрядъ киньонъ), „отнынѣ, не какъ „асмахта“ (т. е. сдѣланное условно, на рискъ) и не какъ черновая запись, но у почетного беседина и всѣми наилучшими способами“. Вся эта формула пишется обыкновенно и въ простыхъ записяхъ о запродажѣ, совершающейся на дому, безъ участія—за весьма рѣдкими исключеніями—свидѣтелей, хотя въ дѣйствительности не совершается киньонъ, не говорится о томъ, что онъ безъ „асмахты“, о чёмъ многіе и понятія не имѣютъ; но обозначивъ все это на бумагѣ, онъ считается какъ бы совершеннымъ въ дѣйствительности въ томъ случаѣ, если бы желающій отказаться отъ исполненія условія сталъ ссылаться на отсутствие этихъ обрядовъ.

О дареніи. — Вообще дареніе между посторонними лицами случается у евреевъ весьма рѣдко. Чаще случается дареніе имуществъ или наличныхъ денегъ между близкими родственниками и всегда, конечно, богатый дарить бѣдному, чтобъ имѣть значение благотворительной помощи; но богатые или зажиточные отцы дарятъ и зажиточнымъ, какъ отдаленнымъ, такъ и неотдаленнымъ дѣтямъ. Между родственниками даръ обыкновенно состоить изъ наличныхъ денегъ и весьма рѣдко изъ имущества, по дѣтямъ родители дарятъ часто и недвижимое имущество: домъ, лавку, фабричное заведеніе. Если даритель имѣть еще дѣтей, то, для предупрежденія споровъ послѣ смерти его, опять выдаетъ получающему даръ частный еврейскій или формальный

дарственныи актъ. Дареніе же движимыхъ вещей производится посредствомъ фактическаго врученія даруемаго.

Д о г о в о р ы.

По займу.—Всѣ узаконенія древняго талмудическаго законодательства относительно совершенія займа, составленія долговыхъ обязательствъ на вексельномъ правѣ („шторѣ“) и взысканія по нимъ, не имѣютъ рѣшительно никакого примѣненія у нынѣшихъ евреевъ. Обыкновенно должникъ выдаетъ кредитору простую еврейскую росписку за своею подписью, обозначая сумму займа и срокъ уплаты. Такая росписка отличается еврейскою особенностью относительно условія о процентахъ. Извѣстно запрещеніе Моисея давать въ ростъ деньги и всякие земледѣльческіе продукты; но, такъ какъ давать деньги на предпріятіе съ тѣмъ, чтобы прибыль была раздѣляема между капиталистомъ и производящимъ операцией, не можетъ подойти подъ это запрещеніе, то въ еврейской заемной запискѣ значится, что деньги получены на торговое дѣло и съ платою дающему оныхъ за его часть прибыли столько-то— $\frac{1}{2}$ или 2 %. Все это условіе выражается лаконическою формулой: „получена мною отъ такого-то такая-то сумма на кондиціи дозволенной прибыли согласно установлениія *магарама*“ (начальные буквы титула раввина Мордохая Яффы изъ Люблина, установившаго на практикѣ эту форму процентовзиманія; около конца XVI вѣка). Хотя въ силу даже этого постановленія все-таки нельзя брать съ должника процентовъ, если онъ понесъ потерю въ предпріятіи, на которое онъ занялъ деньги, но на практикѣ даже самый религіозный еврей рѣдко подарить должнику проценты по этой причинѣ. Но должникъ съ своей стороны уже не такъ рѣдко, разумѣется, отказывается отъ платежа процентовъ по причинѣ потери, и въ народѣ отказъ въ платежѣ процентовъ по такой причинѣ не считается предосудительнымъ, хотя уплата процентовъ въ случаѣ потери считается со стороны должника поступкомъ похвальнымъ. Но, хотя не весьма часто, случается, что кредиторъ дарить должнику часть процентовъ, если послѣдній понесъ потерю, а иногда дарить ему всѣ проценты; такие случаи, однако, весьма рѣдко бываютъ у такихъ кредиторовъ, которые исключительно занимаются отдачею денегъ на ростъ—процентщики.

И такъ, вообще, считается предосудительнымъ брать у еврея проценты безъ записи, заключающей въ себѣ вышеупомянутую формулу. Но въ послѣднее время, особенно со введеніемъ у насъ дешевой вексельной бумаги, чаще всего берутъ русскіе формальныи векселя или росписки, которыми до-

вольствуются безъ еврейскихъ „гетерь-иска“ (проценто-дозволеніе). Только особенно-религіозные берутъ, кромъ формальной русской, и еврейскую „гетерь-иску“.

Обыкновенно берутъ между евреями $1\frac{1}{2}$ — 2% въ мѣсяцъ, но иногда берутъ отъ 1 и до 3-хъ, смотря по суммѣ, по надежности заемщика и по мѣстности. Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ развита мелкая промышленность, еврейские процентщики учреждаютъ такъ называемые банки. Эти банки даютъ деньги мелкимъ промышленникамъ, ремесленникамъ небольшими суммами въ однѣ руки, отъ 25-ти до 100, рѣдко 200, на слѣдующихъ кондиціяхъ. Банкиръ, содержатель банка, давая взаймы извѣстную сумму, беретъ съ капитала 14—18 %, смотря потому порядку, какой принять при открытии банка, должникъ-же погашаетъ всю сумму сполна въ теченіи года, внося еженедѣльно по 2 %. Хотя такие проценты, какъ видно, составляютъ до 43 % годовыхъ, но мелкій промышленникъ или ремесленникъ считаетъ для себя большою выгодою то, что онъ не обремененъ уплатою долга единовременно крупною суммою; для банкира это выгодно въ томъ отношеніи, что деньги приносятъ громадный процентъ, такъ какъ изъ еженедѣльныхъ взносовъ постоянно образовываются новые фонды для новыхъ ссудъ. Не всегда, конечно, соблюдаются должниками правильность взносовъ, а иногда пропадаетъ и самъ капиталъ, т. е. должникъ совсѣмъ прекращаетъ платежъ; но вообще такія банковыя операциіи бываютъ очень прибыльны, особенно когда банкиръ рачительно слѣдить за дѣломъ, къ чему немногіе, однакожъ, способны. Ссуда безъ процентовъ называется „гемилатъ-хеседъ“ (благодѣтельство-ваніе, оказаніе милости). Кромѣ „гемилатъ-хеседъ“ на крупныя суммы, но не на продолжительные сроки, случающіеся между зажиточными купцами, бываютъ „гемилатъ-хеседъ“, которыми богатые или зажиточные люди ссужаютъ бѣдныхъ на неопределенные сроки, но мелкими суммами — 3, 5, 10 и до 25 рублей, только въ видѣ благотворительности.

По найму. — а.) *Наемъ имуществъ.* По густотѣ населенія на весьма ограниченныхъ пространствахъ, почти 30% еврейскихъ семействъ живеть въ *сосѣдахъ*, т. е. въ наемныхъ домахъ, часть которыхъ занимаетъ хозяинъ, а часть — 1 или 2 семейныхъ жильца (шухенъ — сосѣдъ, жилецъ). Сроки этого найма бываютъ годичные или полугодичные, считая съ 1-го числа мѣсяца Хешвона (совпадаетъ съ октябремъ) и съ 1-го числа мѣсяца Іара (совпадаетъ съ апрѣлемъ). Бѣдные и вообще малосостоятельные панимаютъ у дома хозяина одну комнату на козлѣскомъ отоплениі, съ зимней и „варистой“ печей, съ платою въ небольшихъ городахъ и мѣстечкахъ отъ 15 до 30 руб. за зимний и отъ 8 до 20 р. за лѣтній семестръ; вода тоже

на счетъ хозяина дома. Среднаго класса „шухены“, т. е. жильцы нѣсколько состоятельный, нанимаютъ уже 2 комнаты, но все таки съ общую „варистою“ печью, зимнюю же отапливаютъ иногда сами. Изъ-за „варенія“ при одной печи нерѣдко бываютъ споры между хозяйкою и жилицею, которая по необходимости должны, однажъ, мириться; до мужей рѣдко доходитъ женская распра; но, вообще, какъ само собою разумѣется, такое совмѣстное жительство сопряжено со многими непріятностями какъ нравственными, такъ и материальными въ отношеніи гигіническому. Плата за квартиру производится не въ опредѣленные сроки, а когда случится, по требованію хозяина, обыкновенно для покупки дровъ и т. под. расходовъ; но при наймѣ, происходящемъ, обыкновенно, въ-праздничные промежутки („холь-гамоэдъ“) праздниковъ кущей—осенью, и пасхи—весною, наниматель даетъ какой либо задатокъ, иногда пьють и могарычъ, послѣ чего договоръ считается оконченнымъ и обязательнымъ для обоихъ. Письменныхъ договоровъ не заключаютъ. Случаются также договоры о пользованіи квартирой за занятая хозяину деньги, въ видѣ процентовъ, хотя по еврейскимъ законамъ такое условіе не позволительно, однажъ, заключаютъ письменные договоры, въ которыхъ даютъ иногда пользовашю квартирой значеніе выкупа части прибыли изъ той пользы, которую устроенное на занятыхъ деньгахъ дѣло даетъ должнику хозяину.

б) *Личный наемъ.* Личный наемъ имѣетъ мѣсто у евреевъ: для домашняго услуженія, для работы у ремесленниковъ, въ лавочные прикащики, и въ прикащики и повѣренные при разныхъ торговыхъ дѣлахъ вообще.

Домашнюю еврейскую прислугу можно дѣлить на два разряда: кухарки, въ которыхъ поступаютъ молодыя и пожилыя женщины-вдовы, и взрослые девицы и „дѣвки“ (такъ и называются этого рода служанки), служащія нянѣками, горничными, для посылокъ, исправляя, большою частію, все это вмѣстѣ, а очень часто помогаютъ хозяйкѣ и при печи; дѣвки бываютъ всегда изъ молодыхъ девочекъ лѣтъ 12-ти, 16-ти. Кухарки, служащія вообще у хозяевъ состоятельныхъ, получаютъ въ годъ, смотря по мѣстности, отъ 50-ти до 80-ти рублей; чаще всего имъ дается еще одно платье и пара башмаковъ, а кромѣ этого и гостинецъ въ праздникъ „пуримъ“, или „ханука“. Дѣвки получаютъ въ годъ, смотря по возрасту, способности и потяжести работъ, отъ 25-ти до 40 рублей и всю будничную одежду—хозяина. Сроки и термины найма, а также и выплата жалованья — тѣ же, что при наймѣ квартиръ.

Ремесленные работники бываютъ тоже двухъ разрядовъ: ученики (lehrgen-jüngel) и подмастерья (по еврейски—Poel). Ученикъ-мальчикъ лѣтъ 12—14-ти поступаетъ въ обученіе ремеслу, первые два или три года безъ жалованья, только на хозяйственныхъ харцахъ. Иногда онъ проживетъ все двух-

или трехлѣтнее время обученія у одного хозяина, а иногда у разныхъ. Кромѣ исполненія ремесленной работы, мальчикъ-ученикъ большою частию исполняетъ должность домашняго слуги, находясь столько же подъ властію хозяйки, сколько хозяина, подвергаясь часто побоямъ, хотя рѣдко жестокимъ, отъ обоихъ, т. е. со стороны хозяина-мастера и со стороны его жены, пока онъ не пріобрѣтѣтъ нѣкотораго знанія и навыка въ ремеслѣ и не перейдетъ въ разрядъ подмастерья. Договоръ о принятіи ученика заключается между мастеромъ и отцомъ или ближайшимъ родственникомъ—попечителемъ бѣднаго мальчика. Съ ними заключается договоръ и о принятіи молодого мальчика подмастерья, получающаго уже небольшое жалованье, при чёмъ часть платы или вся получается отцомъ подмастерья.

Подмастерья, т. е. ремесленные помощники, получаютъ кромѣ харчей и жалованье отъ 30 и до 100 руб. въ годъ у портныхъ, и менѣе этихъ суммъ у другихъ ремесленниковъ (подмастерье сапожникъ получаетъ максимумъ 75 р., шапошникъ — 50 въ годъ.) Нѣсколько-взрослые подмастерья договариваются вообще сами. Жалованье получается не въ опредѣленные термины и рѣдко даютъ одинъ другому задатки. Терминъ и срокъ найма обыкновенно годовой или полугодовой, считая съ осеннихъ или весеннихъ праздниковъ; но иногда нанимаются и въ остальное время года. Искусные ремесленники, особенно портные и сапожники и вообще женатые, работаютъ по мѣсячно, получая 12 и 15 рублей въ мѣсяцъ, или по-штуочно; при такихъ договорахъ жалованье уплачивается по окончаніи мѣсяца или работы; харчей хозяинъ не даетъ.

Подмастерья, работающіе у одного, дѣлять между собою деньги, получаемыя при сдачѣ работъ; пезначительная монета поступаетъ въ пользу того, кто сдаетъ работу.

Лавочные прикащики тоже поступаютъ первоначально на служеніе бесплатно по договору ихъ родителей съ содержателями лавокъ; часто, когда родители этихъ лавочныхъ мешуресовъ живутъ въ томъ же мѣстѣ, не получаютъ у хозяевъ и харчей. Жалованье и харчи начинаютъ получать по истеченіи года, послѣ какового времени обыкновенно пріобрѣтается знаніе и опытность въ лавочной торговлѣ. Лавочные мешуресы получаютъ, смотря по способностямъ, отъ 30 и до 150 рублей въ годъ; непользующіе же хозяйствами харчами получаютъ и болѣе; получающіе болѣе 100 рублей въ годъ, вообще уже не носатъ названія мешуресовъ, а прикащикovъ. Старшіе прикащики, особенно въ большихъ городахъ, получаютъ 250 и до 400 рублей въ годъ. Срокъ найма обыкновенно годовой; младшіе нанимаются обыкновенно во время осеннихъ и весеннихъ праздниковъ, а старшіе чаsto и въ остальное время года.

Мешуресы при постоянныхъ дворахъ болѣе имѣютъ значение домашней прислуги: ихъ обязанность убирать комнаты, сѣни, ходить по разнымъ посыпкамъ, служить заѣзжающимъ и т. под. Жалованье они получаютъ малое; кромѣ хозяйствихъ харчей 15—30 рублей въ годъ, но за то пользуются отѣздными отъ прїезжающихъ. Въ большихъ трактовыхъ городахъ и мѣстечкахъ, при значительныхъ постоянныхъ дворахъ, есть мешуресы, довольно взрослые парни и даже женатые, которые никакого жалованья не получаютъ, но пользуются однимъ вознагражденіемъ, получаемымъ отъ заѣзжающихъ пановъ за услуженіе и исполненіе разныхъ порученій, между прочимъ за сводничество, что составляетъ у нихъ значительную статью дохода и содѣствуетъ деморализаціи этихъ мешуресовъ.

Прикащики и повѣренные при разныхъ торговыхъ дѣлахъ, какъ люди всегда семейные, живущіе отдельно, получаютъ одно только жалованье безъ харчей при постоянныхъ занятіяхъ на одномъ мѣстѣ, какъ-то, при винокуренныхъ заводахъ, посессіяхъ и т. под., повѣренные получаютъ и квартиру съ отопленіемъ. Жалованье опредѣляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ по недѣлямъ, но вообще по мѣсяцамъ отъ 8-ми и до 25-ти рублей въ мѣсяцъ; 25 руб. въ мѣсяцъ или 6 р. въ недѣлю составляетъ максимумъ жалованья; впрочемъ, основательно свѣдущіе и развитые люди, понимающіе хорошо счетоводство и русскій языкъ, служащіе при обширныхъ предпріятіяхъ получаютъ по 40, 50 и по 75 рублей въ мѣсяцъ.

При всякаго рода наймѣ, какъ имуществъ, такъ и личномъ, договоры бываютъ не письменные, а словесные.

Товарищество.

Товарищество у евреевъ вообще встрѣчается не весьма часто; рѣже всего оно бываетъ между лавочниками и ремесленниками; болѣе часто оно между мелкими промышленниками (какъ-то—мясниками), у мелкихъ подрядчиковъ и у мелкихъ и крупныхъ скупщиковъ; чаще же всего товарищество примѣняется при содержаніи питейныхъ арендъ во владѣльческихъ имѣніяхъ, винокуренныхъ заводахъ и, вообще, въ болѣе или менѣе обширныхъ подрядахъ и другихъ торговыхъ предпріятіяхъ. Въ мелкой промышленности товарищество большою частію состоитъ изъ двухъ, рѣже трехъ, соучастниковъ; питейные же аренды и обширныя предпріятія вообще ведутся иногда и большимъ числомъ товарищей. Многочисленныхъ компаний и артелей между евреями никогда не бываетъ.

Обыкновенно каждый товарищъ пользуется частію прибыли, а также и

несетъ убытки, соотвѣтственно вложенному имъ капиталу и мѣрѣ его труда; иногда товарищъ получаетъ пользу соотвѣтственно той мѣрѣ труда, въ которой онъ болѣе другихъ товарищей занимается дѣломъ, хотя на оборотный капиталъ онъ даетъ менѣе другихъ. Между евреями часто заключаются двучленныя товарищества, носящія особое название „на маҳцитъ (произносить „махцисъ“) сехаръ“. „Махцитъ-сехаръ“ (поль-барыша) состоитъ въ слѣдующемъ: изъ участниковъ въ товариществѣ двухъ членовъ, одинъ—вкладчикъ, т. е. даетъ все нужное на предпріятіе количество денегъ, а другой—дѣятель, т. е. покупаетъ и продаетъ по своему усмотрѣнію, но денегъ не вкладываетъ; барышъ же дѣлится между обоими товарищами по-половинѣ. Иногда вкладчикъ беретъ, кромѣ половины пользы, еще и проценты, 12—18 годовыхъ—изъ валового барыша, или же известную сумму даетъ безъ процентовъ, а за остальную сумму, которую онъ долженъ дать по требованію дѣла, уже беретъ опредѣленный процентъ. Такія товарищества обыкновенно заключаются между незначительнымъ капиталистомъ-талмудистомъ или вообще не очень способнымъ или нерасположеннымъ вести коммерцію и опытнымъ, и вмѣстѣ, добросовѣстнымъ торговцемъ. Сей послѣдній — членъ-дѣятель — чаще всего получаетъ изъ оборотного капитала, въ счетъ его части въ прибыли, известную, опредѣленную договоромъ сумму на свои домашніе расходы—по 3—5 рублей въ недѣлю; — но иногда онъ впередъ ничего не получаетъ и даже вкладываетъ небольшую сумму въ обезпеченіе своей половины въ случаѣ убытка.

Вообще между товарищами, учреждающими товарищество на болѣе или менѣе продолжительное время составляются письменные договоры („штарфутфотъ“) о всѣхъ условіяхъ товарищества; въ мелкой промышленности, а также на короткое время, условія бываютъ словесныя.

Нерѣдко между товарищами возникаютъ при окончательномъ разсчетѣ и дѣлѣ споры или по неточности и неполнотѣ регламентаціи товарищескаго договора, или же по неточности счетоведенія между товарищами. Такіе споры обыкновенно разбираются третейскимъ судомъ съ участіемъ раввина; иногда всѣ посредники избираются изъ раввиновъ.

Товарищества на неопределеннное время и на всѣ вообще торговыя дѣйствія и предпріятія заключаются обыкновенно между близкими родственниками, чаще всего между братьями, но иногда и между посторонними.

По обычаю, основанному на талмудическомъ законодательствѣ, каждый товарищъ имѣть право сказать другому: „или ты пріими все товарищеское имущество по такой-то цѣнѣ, или я приму по этой цѣнѣ“, за исключеніемъ случая, когда товарищескимъ договоромъ опредѣленъ срокъ товарищества.

Разные юридические обычаи.

ХАЗАКА. — ПОСРЕДНИЧЕСТВО. — ОТДАЧА НА ХРАНЕНИЕ. — НАХОДКА. — а) *Хазака*. По старинному обычаю, вызванному особенностями гражданским положением евреевъ, никто не долженъ отнимать промышленное или торговое занятіе у своего ближняго, и, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже не портить это занятіе своею конкуренціею. Многіе хотятъ видѣть прямое указаніе на этотъ обычай, получившій въ послѣдніе вѣка название „хазака“, въ талмудическомъ законодательствѣ; но это сдѣлали вѣрно. Въ талмудѣ мы, дѣйствительно, находимъ по этому предмету слѣдующее общее изреченіе: „если бѣдникъ домогается извѣстнаго куска хлѣба и другой приходитъ и отнимаетъ этотъ кусокъ, онъ, т. е. отнимающій, называется раша“ (раша—злой человѣкъ, злодѣй); но это изрѣченіе имѣеть, во 1-хъ, только этическій смыслъ и отнюдь не юридическій; во 2-хъ, въ частностяхъ, въ которыхъ евреи стали примѣнять обычай *хазаки*, приведенное изреченіе не примѣняется талмудомъ и въ смыслѣ правоучителю. Такъ, талмудъ (трактатъ „Кедушинъ“, листъ 59) говоритъ, что посланный кѣмъ-либо для покупки извѣстной вещи можетъ купить эту же вещь для самого себя, и пославшій его имѣеть только правственную претензію къ невѣрному посланному, но не имѣеть никакого юридического права требовать переуступки купленнаго по его указанію и порученію. Въ талмудѣ нѣтъ никакихъ указаній на „хезкатъ-ишубъ“, существовавшій въ средніе вѣка, а отчасти и въ концѣ прошлаго вѣка, въ нѣкоторыхъ еврейскихъ общинахъ, по которому никто не имѣлъ права селиться въ новую общину безъ согласія послѣдней, обычай и нынѣ уже, благодаря измѣнившимся обстоятельствамъ, нигдѣ между евреями неизвѣстный. Находящіяся въ талмудѣ постановленія, касающіяся городского права, имѣютъ скорѣе характеръ подобныхъ постановленій, встречающихся иногда въ современно-европейскихъ законодательствахъ. Такъ, по талмуду (трактатъ „Баба-батра“, л. 21. в., 22. а). Иногородные торговцы не могутъ продавать свои товары въ чужомъ городѣ, за исключеніемъ ярмарочныхъ дней (исключение изъ этого правила сдѣлано для парфюмеровъ, по особому постановленію Эздры, *дабы еврейскія женщины могли всегда доставать принадлежности туалета*); „но платящимъ городской налогъ въ пользу государства—горожане не могутъ препятствовать торговать“ (тамъ-же). Такъ равно, имѣющій лавку или ремесленное заведеніе въ извѣстной улицѣ не можетъ препятствовать другому жителю той-же улицы *) открыть

*) Улицы талмудической эпохи были замкнуты съ обѣихъ сторонъ выходомъ, общимъ для всѣхъ составлявшихъ улицу домовъ и дворовъ; между всѣми жителями такой улицы установлено было особое дворовое право.

возлѣ него подобное заведеніе, говоря: „ты пресѣкаешь мою жизнь“ (т. е. средства къ жизни; см. талмудъ, тамъ-же). Что касается отнятія посредствомъ купли, или другого способа, занятія, вещи или права пользованія, то выше приведенное нравственное осужденіе талмуда тоже не относится ко всякого рода подобнымъ случаямъ безъ ограниченія; такъ, если право или вещь, которую оба конкурента хотятъ пріобрѣсть, не имѣть законнаго уже владѣльца *) или, если она можетъ быть пріобрѣтена особенно выгодно, тогда новый конкурентъ имѣть полное право ее пріобрѣсть и первоначальный конкурентъ даже моральной претензіи имѣть не можетъ. (см. „Баба-батра“ л. 54, „Баба-меція“ л. 10, „Тосфотъ“, тамъ-же).

Обратимся къ обычаю, возникшему между евреями въ средніе вѣка, и особенно къ тому, что соблюдается въ извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстной степени и понынѣ.

Обычай, по которому никто не можетъ завести торговыхъ сношеній съ тѣмъ лицомъ, съ которымъ другой еврей уже имѣть подобныя сношенія, мы впервые встрѣчаемъ въ документѣ, относящемся къ X или XI столѣтію (собраніе отвѣтовъ древнихъ геонимъ, изд. 1848 г. Берлинъ, § 151). Въ этомъ документѣ отношенія, о которыхъ идетъ рѣчь, называются „мериша“, а въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ раввиновъ, цитирующихъ это мѣсто, „меропія“ или „меруфія“; слово это, по мнѣнію извѣстнаго гебраиста и ориенталиста Раапорта — арабскаго происхожденія и означаетъ то же, что и немецкое *Kundschaft*. Нѣкоторую юридическую силу, подъ именемъ хазаки, этотъ обычай получилъ, какъ кажется, по постановленіямъ такъ называемаго раввинскаго синода четырехъ провинцій (Великой и Малой Польши, Волыни и Бѣлоруссии), периодически-созывавшагося въ Люблинѣ и Ярославлѣ (въ Галиції) во время большихъ годовыхъ ярмарокъ и продолжавшаго существовать съ конца XVI до половины XVIII столѣтія. Этотъ обычай удержалъ свою силу до настоящаго столѣтія подъ наблюденіемъ раввиновъ, а въ здѣшнемъ краѣ цадиковъ; но съ прекращеніемъ власти первыхъ и ослабленіемъ вліянія послѣднихъ, „хазака“ держится однимъ только общественнымъ мнѣніемъ, которое менѣется въ этомъ отношеніи въ той или другой мѣстности, относительно той или другой отрасли занятія, подъ вліяніемъ измѣняющихся обстоятельствъ и условій жизни.

*) „Геффкеръ“, т. е. свободное имущество. Подъ эту категорію талмудъ подводить имущество нееврея, за которое онъ получилъ деньги и такимъ образомъ уже отчуждился отъ него, а еврей, пріобрѣвшій это имущество, еще не успѣлъ завладѣть онимъ ни по одному изъ талмудическихъ юридическихъ обрядовъ; въ такомъ случаѣ „новый еврей“, говорить талмудъ, завладѣвшій полемъ, пріобрѣль оное въ собственность“.

Нынѣ „хазака“ всюду соблюдается относительно найма лавокъ во владѣльческихъ, отчасти и казенныхъ, городахъ и мѣстечкахъ; но чтобы получить „хазаку“ надъ лавкою, нужно ее держать въ наймѣ, по крайней мѣрѣ три года сряду; послѣ этого уже никто не покусится выторговать эту лавку у владѣльца или казны. Наниматель, получившій „хазаку“, продаетъ ее какъ свое имущество, т. е. переуступая другому право пользоваться этой лавкой по найму, получаетъ извѣстную плату 50, 100 и до 200 рублей единовременно.

Содержатели питейныхъ арендъ во владѣльческихъ имѣніяхъ тоже пользовались ненарушимыми „хазаками“, хотя по временамъ эти „хазаки“ нарушались богачами, вышедшими изъ повиновенія цадикамъ, и по еврейскому общественному мнѣнію. Но съ обнародованіемъ дозволенія крестьянамъ открывать на отведенныхъ имъ земляхъ питейные заведенія по мирски приготовленію, эта „хазака“ нѣсколько потеряла свое значеніе: надъ крестьянскими шинками никто не могъ предъявить настоящей „хазаки“; между тѣмъ открытие этихъ шинковъ новыми содержателями подорвало доходность владѣльческихъ арендъ, что заставило, во многихъ мѣстахъ, прежнихъ содержателей владѣльческихъ пропинацій, съ правомъ „хазаки“, войти въ товарищество съ новыми арендаторами, и такимъ образомъ „хазака“ на аренды пропинацій потеряла нѣсколько свое значеніе, а мѣстами совершенно уничтожилась.

Почти совершенно вывелаась также „хазака“ на подряды и поставки, содергимые нѣсколько лѣтъ сряду; а о воспрещеніи конкурировать при самомъ снятіи новаго подряда — между нынѣшними евреями и помину нѣть.

Въ полной строгости соблюдается понынѣ хазака на синекуры среди самихъ евреевъ. Такъ, „хазака“ на должность раввина, духовнаго рѣзника („шохетъ“) и даже школьнаго служителя покупается и продается за болѣе или менѣе крупныя суммы, хотя на занятіе этихъ должностей новыми лицами нужно и согласіе общины; эта „хазака“ передается по наслѣдству и даже въ такомъ случаѣ, когда между наслѣдниками нѣть лица, способнаго занять должность умершаго; исключеніе составляетъ должность раввина: только вдовѣ его назначается на нѣкоторое время извѣстная пенсія, наслѣдники же не вездѣ пользуются правомъ требовать отъ новаго, назначаемаго обществомъ, раввина платы за „хазаку“. Не такъ строго соблюдается „хазака“ синагогольнаго чтеца — „хазана“.

в) *Посредничество* или, какъ обыкновенно называютъ это занятіе, *факторство*, въ томъ видѣ какъ оно большею частію нынѣ проявляется, какъ по всему видно, возникло между евреями не очень давно. Въ самомъ талмудѣ и въ сочиненіяхъ раввиновъ, близкихъ къ талмудической эпохѣ, хотя и упоминается о маклерѣ („сарсурѣ“), но этотъ маклеръ имѣть больше

всего значение нынѣшняго комиссіонера; онъ стоялъ въ нѣкоторыхъ юридически обязательныхъ отношеніяхъ къ продавцу и покупателю, отвѣчая въ извѣстныхъ случаяхъ за вѣрность сдѣлки. Факторство же, нынѣ существующее между евреями и упоминаемое въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ раввиновъ, состоитъ исключительно въ томъ, что факторъ сводить двухъ купцовъ, желающихъ устроить какую-либо сдѣлку, или своимъ посредничествомъ и уовариваніемъ содѣйствуетъ окончанію сдѣлки между сторонами, безъ него- сошедшими, и за этотъ трудъ получаетъ вознагражденіе, хотя онъ не получилъ ни приглашенія, ни порученія устроить это дѣло. Требовать вознагражденія можетъ, однако, только тотъ факторъ, который по собственной иниціативѣ предложилъ двумъ сторонамъ сдѣлку и она между ними состоялась; мѣра вознагражденія опредѣляется обычаемъ; обыкновенно оно составляетъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}\%$ съ суммы сдѣлки или $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, если товаръ недорогой, съ каждой стороны. Тотъ факторъ-же, который не былъ первоначально при дѣлѣ, а былъ только посредникомъ въ переговорахъ, тогда, если онъ приглашенъ для этого посредничества, тоже получаетъ вознагражденіе въ приведенной выше мѣрѣ, и имѣть право требовать этого вознагражденія; если-же онъ не былъ приглашенъ, но все таки болѣе или менѣе содѣйствовалъ окончанію дѣла, или, если кажется, что онъ этому содѣйствовалъ, плата за его трудъ бываетъ уже меньшая и зависитъ только отъ усмотрѣнія обѣихъ сторонъ.

Содержатели постоялыхъ дворовъ получаютъ, по обычаю, часть куртажа со сдѣлки, заключенной заѣхавшимъ въ дворъ гостемъ, хотя самъ хозяинъ двора не участвовалъ въ устройствѣ сдѣлки; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ разносятъ изъ лавокъ товары для продажи по постояннѣмъ домамъ, хозяинъ беретъ 10 % съ суммы торговли въ его домѣ; этотъ послѣдній обычай теряетъ уже свою силу: хозяинъ двора часто ничего уже не получаетъ или получаетъ очень мало.

г) *Отдача на храненіе.* Относительно отвѣтственности за цѣлостъ полученного на храненіе предмета, нѣсколько соблюдаются правила талмудическаго законодательства. Неполучающій платы за храненіе отвѣчаетъ только за поврежденіе, произшедшее по его чрезмѣрной небрежности въ храненіи; но талмуду ему дается присяга въ томъ—вѣрно ли онъ хранилъ, во въ настоящее время присяга вообще рѣдко дается и хранящій даромъ ни за что не отвѣчаетъ. Хранящій за плату отвѣчаетъ во всякомъ случаѣ за потерю и воровство, но не отвѣчаетъ за потерю по необыкновенному случаю: отъ пожара, наводненія или отъ насилія грабителей, а также за смерть хранимого животнаго. Нанимателъ отвѣчаетъ по тѣмъ-же правиламъ, какъ хранящій за плату, что примѣняется къ случаямъ найма лошади на свои руки

и т. под. Берущій въ-займы вещь для употребленія отвѣтствуетъ за ея цѣлость во всякомъ случаѣ, даже если потеря произошла отъ пожара, грабежа и т. д.; но не отвѣтствуетъ если вещь испортилась, или даже уничтожилась отъ того употребленія, для котораго она назначена; въ такомъ случаѣ и наниматель не отвѣтствуетъ.

д) *Найдка.* Хотя возвращеніе находки есть одна изъ освященныхъ религіею юридическихъ обязанностей, но, въ случаѣ неотысканія хозяина, находка остается собственностью того, который ее нашелъ. Найдка принадлежитъ по еврейскому праву тому, въ предѣлахъ владѣнія котораго она найдена, если владѣлецъ ее замѣтилъ; вообще-же она принадлежитъ тому, кто первый ее поднялъ, хотя увидѣлъ впервые другой. Однако, по обычаю, находка дѣлится между всѣми увидѣвшими ее, хотя одинъ только ее поднялъ, лишь бы остальные крикнули при поднятіи находки „да будетъ вмѣстѣ“.

Раввинъ и судъ у евреевъ.

Что такое „Бѣдинъ“?—Нѣсколько словъ о первобытномъ значеніи исторической судьбы бѣдина.—Званіе раввина въ настоящее время.—Подсудность.—Разбирательство тяжбъ.—Рѣшеніе.—Названіе „беть-динъ“, или, какъ произносятъ „бесдинъ“, состоящее изъ двухъ словъ „байтъ“ (домъ) и „динъ“ (судъ, законъ), имѣть двоякое значеніе: въ обширномъ смыслѣ оно означаетъ коллегіальное учрежденіе, имѣющее задачею функции законодательную, законоучительную и судебную (всѣ три, или двѣ изъ нихъ), а въ смыслѣ болѣе тѣсномъ оно означаетъ учрежденіе, тоже коллегіальное, но специально-судебное. Общность названія сказанныхъ учрежденій указываетъ, съ одной стороны, на тѣсную связь, въ которой стояли у евреевъ законоученіе и отправленіе правосудія, а съ другой—на значительную компетентность, придаваемую закономъ личному усмотрѣнію судьи въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ, особенно гражданскихъ.

Хотя, какъ у общества чисто-религіознаго, всѣ государственные учрежденія древней Іудеи основаны были на религіи и освящены ею, но каждое изъ нихъ, отдельно взятое, не могло не имѣть своего специального характера и назначенія, по которому оно тѣснѣе было связано или съ политическою жизнью народа, или съ его религіею. Такъ законодательство и судоустройство древней Іудеи состояло, по моисеево-талмудическому праву, въ отправленіяхъ не только религіозной, но и государственной жизни націи, что обнаружилось въ связи сказанныхъ отправленій съ территоріею Священ-

ной Земли. Библейская заповѣдь „не отступи отъ слова, которое они (судьи) скажутъ“ относится только къ судьямъ, засѣдающимъ въ богоизбранномъ мѣстѣ — въ Иерусалимскомъ храмѣ; также другая заповѣдь — „судей и судебныхъ исполнителей поставь себѣ“ относится главнымъ образомъ къ землѣ Израилевой. Импонирующей эпитетъ „божественного“ носить тотъ только бесдинъ, члены которого посвящены въ судейской санѣ въ самой Палестинѣ; посвященіе („семиха“), состоявшее въ томъ, что другой посвященный (до самого Моисея, говорить преданіе), давъ кандидату титулъ „раби“, въ сообществѣ двухъ ассистентовъ, сказалъ или написалъ ему „ты посвященъ и можешь судить даже по законамъ о штрафахъ“ — если оно происходило въ Палестины, не имѣть никакого значенія.

Великій Синедріонъ (онъ же — „великій бесдинъ“) — изъ 71-го члена — которому подсудны были важнѣйшія уголовныя дѣла и принадлежала власть законодательная и политическая; малые синедріоны, изъ 23-хъ членовъ, которымъ подсудны были обыкновенные уголовныя, влекущія за собою смертную казнь, преступленія, — и всѣ городскіе трехъ-членные бесдины, которымъ подсудны были поступки, наказываемые полицейски-исправительными мѣрами, дѣла штрафныя (какъ-то: взысканіе двойной цѣны уворованной вещи, денежныя взысканія за обиды и т. под.) и всѣ гражданскія дѣла, — всѣ эти коллегіальные учрежденія должны были непремѣнно состоять изъ членовъ, получившихъ посвященія въ самой Палестинѣ и отличавшихся, вмѣстѣ съ тѣмъ, многими тѣлесными, нравственными и умственными свойствами. Кромѣ упомянутыхъ учрежденій, никто не пользовался правомъ юрисдикціи; только по гражданскимъ дѣламъ одна сторона могла привлекать другую къ суду трехъ-членного бесдина, временно составленного и не изъ посвященныхъ; обѣимъ сторонамъ предоставлялось также избрать каждой по одному „даяну“ — посреднику, и эти посредники вмѣстѣ съ избраннымъ или третьимъ посредникомъ составляли также бесдинъ. Единолично-же никто, даже посвященный, не имѣлъ права привлекать къ своему суду по жалобѣ одной стороны и въ дѣлахъ гражданскихъ. „Хахамъ“ (ученый), „даянъ“ (занимающійся судебною практикою) и „мумха“ (знаменитый ученый), по нравственно-религіозной обязанности (но не за плату, которой не получали и бесдины) — давали разрѣшенія на вопросы по дѣламъ вѣры, по обрядовымъ законамъ, разбирали также споры по гражданскимъ дѣламъ, добровольно имъ представляемымъ, но значеніе бесдина они не имѣли; такъ признаніе, сдѣланное въ присутствіи даяна, можетъ быть взято назадъ, между тѣмъ какъ признаніе долга, учиненное въ присутствіи трехъ-членного бесдина, даже не посвященного, имѣть силу полнаго доказательства.

И такъ, съ прекращениемъ политического самосуществованія Іудеи, по-
влекшимъ за собою впослѣдствіи прекращеніе преемственности судейского сана
посредствомъ „семихи“, законодательный и судебный учрежденія евреевъ окон-
чательно потеряли религіозно-офиціальную силу и авторитетъ. „Внѣ-пале-
стинскіе“ бесдины, т. е. вообще непосвященные, какъ сказано выше, имѣютъ
право судить только дѣла гражданскія („о моемъ и твоемъ“), совершение брач-
ныхъ и разводныхъ актовъ и т. под., но — не уголовныхъ, ни даже штраф-
ныхъ (см. талмудъ, во многихъ мѣстахъ; Маймонидъ; Шулханъ-арухъ Каро,
Хощенъ-гамишпать, гл. 1, § 1).

Предупредительные запрещенія („гзера“), правила („такана“) и обычай
(„мингадъ“), установленыя внѣ-палестинскими бесдинами — даже палестин-
скими, если они не основаны ни на біблії, ни на традиціи — получаютъ
силу только тогда, когда всѣ рѣшительно еврейскія общины признаютъ
эти правила къ практическому примѣненію; притомъ, всякий бесдинъ (тутъ
подразумѣвается собраніе, состоящее изъ значительного, не менѣе 71 и
болѣе членовъ, по образцу Синедріона), превосходящій предшествующаго уче-
ностію и численностію, или даже не превосходящій, но усматривающій
отсутствие, въ данное время, причины, побудившей предшествующій бесдинъ
къ известному постановленію, почему оно вывелось изъ практической
жизни нѣсколькихъ современныхъ общинъ, онъ, — т. е. послѣдующій
бесдинъ, имѣть полное право уничтожить данное постановленіе (Май-
монидъ, Мамримъ, гл. 2).

Дѣйствующій въ историческомъ развитіи учрежденій каждого народа
законъ, по которому эти учрежденія слагаются и преобразовываются не по
мѣрѣ предписываемыхъ вѣнѣшнею властю узаконеній, а согласно требованіямъ
экономической, гражданской и политической жизни самого народа, — этотъ
законъ не могъ, конечно, не проявлять своего дѣйствія и въ исторической
судьбѣ бесдинского учрежденія. Такъ, законоучители позднѣйшей талму-
дической эпохи, видя единственное средство къ продолженію національной
жизни злополучнаго народа въ одной только религіи, которая, въ свою оче-
редь, нуждалась въ интеллигентной, а отчасти и вещественной силѣ, для
поддержанія своего авторитета въ глазахъ еврейской массы, разсѣянной между
чужими народами и сталкивающейся съ деморализирующими интеллигенціями
тогдашняго Востока и Рима, — видя все это, законоучители должны были
признать нѣкоторую судебно-административную власть и за внѣ-палестин-
скими, то есть не изъ посвященныхъ лицъ состоящими бесдинами. Въ эту
эпоху, въ религіозно-юридической литературѣ евреевъ появились постанов-
ленія, въ родѣ откальваемыхъ известными публицистами, — постановленія,
которыми каждому и внѣ-палестинскому бесдину предоставляется право,

если данный моментъ этого требуетъ, присуждать ко всякаго рода штрафамъ и даже къ смерти.

Но подобные постановленія, не основанныя на принципахъ древняго монсево-талмудического права, могли держаться, какъ выше было сказано, только фактически-изъявляемымъ согласиемъ народа, который съ одной стороны самъ сознавалъ ихъ необходимость, а съ другой, безгранично вѣрилъ въ искренность и благонамѣренность знаменоносцевъ религіи, и едва-ли ошибался. Такимъ образомъ, бесдинское учрежденіе, въ обширномъ значеніи этого термина, не переставало существовать и по прошаніи съ Палестиною, начинаетъ принимать различные формы, согласуясь съ внутреннею жизнью народа и съ просторомъ, даваемымъ окружающею сферою.

Сначала, въ восточныхъ странахъ, гдѣ поселена была большая часть тогдашнихъ евреевъ, появились такъ называемые „решь-гелуты“ (главы изгнаниковъ), въ родѣ экзарховъ. Эти экзархи, происходившіе изъ знатнѣйшихъ еврейскихъ фамилій (по преданию, изъ колѣна Давида), состоявъ при дворахъ восточныхъ государей, служили посредниками между еврейскими подданными страны и государствомъ и имѣли въ своихъ рукахъ высшую судебно-административную власть надъ евреями; подъ ихъ властью и покровительствомъ состояли талмудическія академіи, ректоры этихъ академій („гаоны“, „реше-метивта“) и весь, отправлявшій законодательную функцию, персоналъ академического совѣта; они, экзархи, назначали также „даяновъ“ (судей) во всякую общину; эти „даяны“ пользовались полной юрисдикціею въ дѣлахъ гражданскихъ, а сами „решь-гелуты“ наказывали и штрафовали разные поступки и преступленія. Позже, съ наступленіемъ владычества калифовъ, экзархи исчезаютъ, и ихъ власть, съ нѣкоторыми ограниченіями, переходитъ къ гаонамъ, т. е. представителямъ академій. Въ этотъ такъ называемый периодъ „гаоната“, съ начала VII до половины XI в. по Р. Х., вошло въ частое употребленіе известный „херемъ“ для придаванія силы и значенія какъ судебнѣмъ, такъ и законодательнымъ постановленіямъ. Такая форма бесдинского института, завѣдывающаго всѣми духовными, гражданскими и общественными дѣлами еврейскихъ общинъ и состоящаго, въ лицѣ одного верховнаго главы, подъ официальную протекціею свѣтскаго правительства, является въ Европѣ въ арабской Испаніи. Въ остальныхъ же странахъ западной Европы, какъ въ самой Испаніи до господства арабовъ, дѣла одинично разбросанныхъ еврейскихъ общинъ вѣдались выбираемыми изъ среды общества представителями, а духовными дѣлами и судебною функциею завѣдывали единоличные раввины, которые, за разрѣшеніемъ важнѣйшихъ вопросовъ по дѣламъ вѣры и законоученія, обращались къ процвѣтавшимъ на востокѣ, а потому и въ сѣверной Африкѣ талмудическимъ школамъ и

и ихъ представителямъ, „гаонамъ“. Съ возрастаніемъ численности еврейскихъ общинъ въ европейскихъ странахъ и съ переселеніемъ туда талмудической учености востока (около половины X-го вѣка), выдающіеся ученостью (большею частію—всестороннею) раввины завѣдываютъ вѣроучебными заведеніями, и кромѣ отправленія судебной и наставнической обязанностей въ своихъ общинахъ, для установленія правилъ и обычаевъ для всѣхъ евреевъ вообще, они, раввины, созываютъ временные коллегіи, которыя имѣли значеніе законодательныхъ бесдиновъ; въ этихъ коллегіяхъ или соборахъ участвовали не только раввины, но вообще извѣстные ученые, а иногда и свѣтскіе представители общества. Мѣстные раввины вообще избираемы и назначаемы были самими общинами, подъ наблюденіемъ и руководствомъ общественныхъ представителей. Чтобы придать раввинству болѣе компетентности, въ значительныхъ общинахъ назначаемы были старшіе раввины съ титуломъ „абѣ-бетъ-динъ“, (глава бесдина) титулъ заимствованный изъ древняго синедрона, гдѣ такъ назывался товарищъ предсѣдателя—патріарха, и кромѣ того, въ качествѣ помощниковъ раввина, два-три даяна (суды), въ сообществѣ которыхъ раввинъ совершалъ разводные акты, разбиралъ гражданскія дѣла и вообще отправлялъ такія обязанности, которыя требуютъ узаконенного трехъчленного бесдина. Специальное призваніе даяновъ состояло въ разрѣшеніи вопросовъ по обрядовымъ законамъ, такъ какъ подобныхъ вопросовъ бываетъ въ значительномъ обществѣ очень много, и одному раввину невозможно своевременно отвѣтить каждому спрашивающему, и по этому специальному занятію даяны носили также названія „море-цедекъ“ или „море-гораа“ (праведный указатель или толкователь). Представители общины („парнасы-гакгила“), завѣдавшіе хозяйственными и гражданскими дѣлами общества, содѣйствовали бесдину своею, такъ сказать, административною властью, чтобы всѣ решенія послѣдняго въ гражданскихъ дѣлахъ имѣли дѣйствительную силу, а бесдинъ въ свою очередь содѣйствовалъ первымъ своимъ религіознымъ авторитетомъ.

Такой порядокъ вещей существовалъ потомъ во всѣхъ общинахъ Польши, гдѣ еврейскія учрежденія, раввинство и представительство („рабанутъ“ и „парнасутъ“), то въ лицѣ раввишовъ, то въ лицѣ общественныхъ представителей (кагала), опять начали быть поддерживаемы свѣтскою правительственною властью. Но, не смотря на предоставляемую имъ королевскими грамотами власть, сознавая, что ихъ религіозно-юридический авторитетъ зависитъ главнымъ образомъ отъ признания этого авторитета самими общинами (ср. Хощенъ-гамишать, гл. 2), они, раввины и парнасы, назначаемые изъ лицъ отличающихся праѣственностью и благочестивостью, руководствовались въ отправленіи своихъ должностей указаніями моисеево-талмудического ученія. Рав-

вины съ своими бесдинами отправляли правосудіе только въ дѣлахъ гражданскихъ, согласно приведеннымъ выше принципамъ древняго законодательства; разные поступки противъ правъ собственности, или религіи и нравственности, большою частью судимы были бесдинами въ соображеніи парнасовъ; виновные подвергаемы были денежнымъ оштрафованіемъ, а въ случаѣ ослушанія судимаго прибѣгали, и то съ осмотрительностью, послѣ предварительныхъ увѣщаній, къ „херему“, но весьма рѣдко, или никогда къ мѣрамъ вещественной силы. При установлениі какой нибудь „таканы“ (юридического обычая), съ строжайшею осмотрительностью взвѣшиваемы и обслѣдуемы были ея цѣлесообразность и полезность для общаго блага общества; установить „такану“ могли только „парнасы“, совмѣстно въ раввинами и даянами. Такимъ образомъ, бесдинская дѣятельность, въ обширномъ ея значеніи, отправляема была двумя уже властями, что продолжалось во все то время, въ которое евреи должны были оставаться во всѣхъ отношеніяхъ изолированнымъ отъ всего окружающаго и составлять, какъ привыкли выражаться, государство въ государствѣ.

О причинахъ, заставлявшихъ евреевъ составлять государство въ государствѣ, всякий можетъ справиться во всеобщей и еврейской исторіяхъ. Что не одни евреи виноваты были въ ихъ обособленіи этъ осталънаго міра, — однимъ изъ вѣскихъ доказательствъ можетъ служить и перемѣна, проишедшая въ бесдинскомъ учрежденіи, съ того момента, какъ европейскія правительства стали смотрѣть на евреевъ не какъ на чужихъ временныхъ пришельцовъ, а болѣе или менѣе, какъ на постоянныхъ жителей страны и подданныхъ государства. Ранѣе въ западной, а потомъ и въ восточной Европѣ судебно-административная власть кагаловъ и раввиновъ, не покровительствуемыхъ правительствомъ, теряютъ свое значеніе и въ глазахъ самихъ евреевъ; проявляющееся въ свѣтскихъ законодательствахъ болѣе гуманное вниманіе къ личнымъ и имущественнымъ правамъ еврея, какъ человѣка, дѣлаетъ совершенно лишнимъ для еврейскихъ общинъ имѣть свои домашнія судебно-административныя учрежденія; „парнасы“ исчезаютъ, а раввины ограничиваются своею настоящею ролью, т. е. ролью древнихъ „хахамовъ“ и даяновъ (см. выше), съ тою только разницей, что древніе „хахамы“ никакой платы отъ общества не получали, что и воспрещено религіознымъ ученіемъ, а настоящіе раввины получаютъ за отиправленіе своей должности, плату въ видѣ вознагражденія за потерю времени („сехаръ бетела“), которое могло быть употреблено для другихъ трудовыхъ заработковъ.

И такъ, званіе нынѣшняго еврейскаго раввина есть чисто духовное: онъ, главнымъ образомъ, занимается разрѣшеніемъ религіозно-обрядовыхъ вопросовъ, въ чмъ въ многочисленныхъ обществахъ ему помогаютъ помощники, даяны

и „море-гораа“. Раввинъ обыкновенно читаетъ установленную при вънчаніи молитву и благословеніе; иногда чтеніе этой молитвы, какъ религіозная почесть, поручается родителями новобрачныхъ частному почетному лицу-родственнику сватовъ. „Дачу разводовъ“ раввинъ совершає совмѣстно съ двумя ассистентами, талмудически-грамотными, а тамъ гдѣ есть даяны, то они бываютъ этими ассистентами, такъ какъ для совершенія этого акта требуется непремѣнно трехъ-членный бесдинъ.

Изъ гражданскихъ дѣлъ — споровъ и тяжбъ — нынѣшнему раввину собственно ничего не подсудно въ юридически-обязательномъ значеніи этого слова; даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ раввинъ имѣеть помощниковъ-даяновъ и составляетъ вмѣстѣ съ ними трехъ-членный, узаконенный для гражданскихъ дѣлъ, бесдинъ, — и тамъ онъ не пользуется правомъ привлекать къ своему суду по жалобѣ одной стороны. Но, по обычаю, тяжущіяся и спорящіяся стороны, по собственной инициативѣ и согласію, обыкновенно обращаются къ раввинскому суду въ слѣдующихъ случаяхъ:

По семейнымъ спорамъ и несогласіямъ къ раввину обращаются люди низшаго класса. При такихъ разбирательствахъ раввинъ дѣйствуетъ сначала какъ духовный миротворитель; а если ему не удается помирить ссорящихся супруговъ, онъ постановляетъ рѣшеніе о раздѣлѣ между ними имущества, т. е. о томъ, сколько жена мужу, или мужъ женѣ должны дать за разводъ, согласуясь со степенью правильности и основательности претензій и съ положеніемъ каждого изъ супруговъ. По денежнымъ дѣламъ, возникающимъ изъ-за семейныхъ споровъ изъ средняго, т. е. болѣе благовоспитанного класса, къ раввину обращаются также родители опекаемыхъ или молодыхъ супруговъ, или посвятанныхъ.

Кромѣ сказанныхъ случаевъ обращаются къ раввину также по незначительнымъ денежнымъ спорамъ вообще. Въ значительныхъ же денежныхъ спорахъ чаще всего обращаются къ третейскому суду; каждая сторона избираетъ себѣ посредника изъ свѣтскихъ, опытныхъ людей, но „шолишомъ“, т. е. третьимъ посредникомъ, преимущественно избирается раввинъ или цадикъ (въ дѣлахъ болѣе важныхъ). Иногда-же бываетъ и такъ: что или шолишъ тоже выбирается изъ свѣтскихъ людей, или-же самые посредники выбираются изъ раввиновъ. Когда на мѣстѣ нѣть достаточного числа „даяновъ“, или когда самъ раввинъ по своимъ ограниченнымъ способностямъ и неопытности въ коммерческихъ обычаяхъ и возврѣніяхъ не нравится тяжущимся, послѣдніе приглашаютъ раввина или раввиновъ сосѣднихъ мѣсть. Разбираться у раввиновъ или свѣтскихъ посредниковъ, съ оппонентомъ предъявляющимъ какую-либо денежную претензію — считается, по общественному мнѣнію, долгомъ каждого, съ честнымъ именемъ, человѣка; но взглядъ общественного мнѣнія

нынѣшихъ евреевъ на раввинскій судъ довольно характеристично выражается въ томъ, что разбирательство у свѣтскихъ посредниковъ они чуть-ли не предпочитаютъ разбирательству у раввинского третейского суда. Вообще разбирательство болѣе или менѣе важныхъ денежныхъ споровъ третейскимъ судомъ, съ раввинскими или свѣтскими посредниками, имѣеть характеръ разбирательства третейского суда, обычного и въ русскомъ обществѣ; но въ нѣкоторыхъ частностяхъ еврейское разбирательство, съ раввинскимъ „шолишожъ“ или съ раввинскими посредниками, сопровождается приемами, предписанными древне-еврейскимъ правомъ. Нагляднѣе выставить эти приемы—можетъ описание судопроизводства въ незначительныхъ денежныхъ спорахъ, разбираемыхъ раввиномъ единолично.

Не пользуясь, какъ сказано выше, фактическимъ правомъ юрисдикціи, раввинъ приступаетъ къ разбирательству только тогда, когда обѣ стороны являются къ нему вмѣстѣ; но иногда является самъ истецъ, заявляя, что имѣеть къ такому-то денежной претензію, просить пригласить отвѣтчика къ суду; если раввинъ признаетъ за собою на-столько нравственного вліянія надъ отвѣтчикомъ, что послѣдній не ослушается его приглашенія,—раввинъ его приглашаетъ чрезъ школьнаго шамеша или другого лица.

Поводомъ къ начатію разбирательства служить всякое словесное заявленіе претензіи, хотя сначала не имѣется никакихъ данныхъ объ основательности претензіи; во всякомъ случаѣ, раввину строго воспрещено религіознымъ ученіемъ выслушивать подробности дѣла отъ одной стороны, въ отсутствіи противной. Раввину также строго воспрещается оказывать одному изъ тяжущихся больше вниманія, чѣмъ другому: оба должны стоять или сидѣть; если раввинъ состоить съ однимъ изъ тяжущихся въ одной изъ тѣхъ степеней родства, въ которыхъ одинъ не можетъ свидѣтельствовать другому, или въ особенныхъ враждебныхъ или интимныхъ отношеніяхъ,—онъ, раввинъ, не можетъ разбирать тяжбу. Первое слово дается истцу; послѣ него говорить отвѣтчикъ; при этомъ раввинъ наблюдаетъ, чтобы одинъ не перебивалъ другого; самъ раввинъ ни подъ какимъ предлогомъ не долженъ поправлять доводы тяжущихся, указывая на неправильность или недостовѣрность того и другого; онъ можетъ приглашать тяжущихся только къ подкрѣпленію сказанного какими нибудь доказательствами, но и при этомъ онъ не долженъ, до рѣшенія, сказать, что данное свидѣтельство недостаточно или незаконно. Доказательствами принимаются письменные документы и свидѣтельскія показанія. Свидѣтели должны быть постороннія лица, несостоящія ни между собою, ни съ однимъ изъ тяжущихся, ни съ раввиномъ—въ равныхъ 1-й, 2-й и 3-й степеняхъ родства (отецъ съ сыномъ, братъ съ братомъ — родственники 1-й степени; двоюродные братья — равны 2-й сте-

иени; прямые внуки двухъ братьевъ — равны 3-й степени; родственникъ 3-й степени въ дѣлѣ своего родственника 2-й можетъ свидѣтельствовать, напримѣръ, въ дѣлѣ двоюроднаго брата, отца, можно свидѣтельствовать, но 2-й степ. и 3-й о дѣлѣ родственника 1-й не могутъ свидѣтельствовать). По враждѣ или пріязни свидѣтель не отводится. Однако, въ настоящее время, иногда суды позволяютъ себѣ спрашивать объ обстоятельствахъ дѣла и родственниковъ не весьма близкихъ, хотя не въ качествѣ свидѣтелей, но для собиранія, нужныхъ къ разъясненію, сомнительныхъ пунктовъ, частныхъ свѣдѣній, особенно когда дѣло решается не по строгой буквѣ закона, а по личному усмотрѣнію судей.

Свидѣтели вообще должны быть спрашиваемы лично и въ присутствіи тяжущихся; но иногда ихъ спрашиваютъ и въ отсутствіи тяжущихся. Письменное свидѣтельское показаніе имѣть мѣсто въ слѣдующемъ случаѣ: когда истецъ получилъ отъ отвѣтчика товары въ мѣстности далекой отъ мѣста жительства послѣдняго и нашелъ товаръ этотъ испорченнымъ, то онъ можетъ, пригласивъ двухъ благонадежныхъ свидѣтелей, удостовѣриться въ качествѣ товара и выдать ему, за скрѣпою мѣстного раввина, свидѣтельство; въ этомъ случаѣ тамошній раввинъ уже производить допросъ свидѣтелей по предписанной формѣ, и составленное такимъ образомъ удостовѣреніе „гебіатъ эдутъ“, или какъ выговариваются, „гвіасъ эйдысъ“ принимается потомъ раввиномъ на мѣстѣ жительства отвѣтчика, какъ свидѣтельское показаніе. Передъ допросомъ свидѣтель увѣщивается раввиномъ о святости долга показать правду; это увѣщаніе принято выражать краткою формuloю: „спрашиваю тебя беимъ ло яитъ“ (т. е. если онъ не скажетъ); означенные курсивомъ суть подлинныя слова библейского стиха, относящагося къ человѣку, знающему свидѣтельство своему ближнему; остальные заключительныя слова этого стиха „и понесеть онъ грѣхъ на себѣ“ подразумѣваются; часто и свѣтскіе посредники спрашиваютъ свидѣтелей этой формuloю, такъ какъ она дѣйствуетъ на религіозную совѣсть еврея почти какъ присяга и достаточно гарантируетъ судей отъ ложнаго показанія со стороны свидѣтеля. Полнымъ доказательствомъ считается показаніе двухъ свидѣтелей, а показаніе одного неполнымъ. По выслушаніи доводовъ обѣихъ сторонъ, по разсмотрѣніи документовъ и допросъ свидѣтелей, раввинъ, въ отсутствіи тяжущихся, обдумываетъ дѣло для составленія решения. Когда дѣло разбирается третейскимъ судомъ, посредникъ каждой стороны отстаиваетъ интересъ своего клиента, и даже при самомъ выслушаніи судоговоренія, посредникъ вызываетъ тяжущихся къ объясненіямъ, выгоднымъ для его стороны; но и посредникъ не долженъ говорить своему клиенту, какое онъ предполагаетъ дать мнѣніе о рѣшеніи, или какъ думаетъ другой посредникъ. Раввину-же строго вос-

прещается, какъ выше было замѣчено, входить въ какіе-либо разговоры съ одною стороною въ отсутствіи другой до окончательного объявленія рѣшенія, и если онъ разбираетъ дѣло совмѣстно съ другими, но не въ качествѣ посредника, а какъ судья-членъ, онъ, даже при совѣщаніи, долженъ одинаково относиться какъ къ одной, такъ и къ другой сторонѣ.

Рѣшеніе денежныхъ споровъ, по еврейскому законоученію, можетъ быть двухъ родовъ: рѣшеніе по правиламъ закона („динъ-тора“), и рѣшеніе соглашающее тяжущихся („пешара“), что нѣсколько соотвѣтствуетъ различію рѣшеній узаконенного нашимъ законодательствомъ третейскаго суда (по закону и по совѣсти). Но въ частностяхъ еврейскіе термины „динъ-тора“ и „пешара“ имѣютъ нѣкоторое, отличное отъ русскихъ, значеніе, особенно, относительно практическаго примѣненія. Еврейскій раввинъ, даже рѣшая дѣло по „динъ-торѣ“, имѣть право основываться при рѣшеніи на собственномъ своемъ, тщательно взвѣшенномъ и провѣренномъ, убѣжденіи, хотя узаконенные доказательства не говорятъ въ пользу этого убѣжденія.

Если же раввинъ не можетъ составить себѣ твердаго убѣжденія о сущности дѣла, а между тѣмъ представленыя доказательства или свидѣтельскія показанія хотя и законны, но по усмотрѣнію раввина основаны на обманѣ, такъ сказать неудобо-обнаруживаемы путемъ официальнымъ,— тогда раввинъ долженъ отказаться отъ разбирательства и рѣшенія, разъ обѣ стороны согласятся на „пешару“. Всякій даянъ долженъ, по религіозному ученію, стараться склонить тяжущихся согласиться на „пешару“, которая предпочитается законному „динъ-торѣ“; но въ настоящее время всѣ дѣла, разбираемыя у раввиновъ, рѣшаются преимущественно „пешарою“; а такъ какъ „пешара“ не иначе можетъ быть обязательна для тяжущихся, какъ только послѣ предварительного на то обязательства, то тяжущихся, какъ предъ раввинскимъ, такъ и предъ посредничимъ разбирательствомъ, обязываются, еще до судоговоренія, исполнить въ точности рѣшеніе судей, — посредствомъ обряда „киньонъ“ (см. выше). Иногда, вместо „киньонъ“, по требованію одной и соглашенію другой стороны, — исполненіе рѣшенія обеспечивается денежнымъ, соотвѣтственно суммѣ претензіи, залогомъ, отдаваемымъ или самому раввину, или посреднику, или же постороннему шолишу. „Динъ-тора“ особенно обходится въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ одна сторона по еврейской юриспруденціи должна быть присуждена къ присягѣ. Уже въ сочиненіяхъ древнихъ раввиновъ встрѣчаются внушительныя предостереженія, чтобы бесдины всевозможнно старались избѣгать присяги тщательнымъ обнаруживаніемъ истины, или склоненіемъ тяжущихся къ миролюбивому соглашенію, — въ виду святости присяги и страшныхъ послѣствій, которыхъ ложная присяга влечетъ за собою, какъ для лжеприсягателя такъ и для привед-

шихъ его къ этому, безъ достаточной необходимости и осмотрительности дають. Въ прежнее время, часто замѣняли присягу „херемомъ“, а въ настоящее время, гдѣ по обстоятельствамъ разбираемой тажбы для обнаруженія истины нужно прибегать къ религіозной совѣсти одного изъ тяжущихся, употребляютъ „ткіатъ-кафъ“ — рукоданіе въ присутствіи раввина, что то же имѣть значеніе, такъ сказать — благородной клятвы; отъ усмотрѣнія раввина уже зависитъ — можно ли этому лицу вѣрить на „ткіатъ-кафъ“, или нѣтъ.

Вообще, гдѣ по „динъ-торѣ“ одна сторона должна присягать, раввинъ или посредники дѣлять сумму спорной претензіи по-половамъ: на истца и на отвѣтчика. Подобная рѣшенія часто примѣняются самими спорящими сторонами безъ всякаго разбирательства. Если возникаетъ споръ — уплачены ли долгъ, дана-ли тогда-то такая-то сумма (что одна сторона утверждаетъ, а другая отрицаетъ), въ каковомъ случаѣ по „динъ-торѣ“ разрѣшается только присягою, — то сами спорящіе дѣлять между собою спорную сумму; состоятельный и болѣе религіозный еврей пожертвуетъ значительную сумму, лишь бы не присягать и даже не дать „ткіатъ-кафъ“. Раввинъ соображается въ такихъ случаяхъ съ побочными обстоятельствами, придающими большую или меньшую вѣроятность отрицанію или утвержденію спорного факта, и согласно этому соображенію, рѣшаетъ уже не пополамъ, а больше въ пользу той стороны, доводы которой заслуживаютъ большаго вѣроятія.

На рѣшеніе раввина или посредниковъ, въ силу „киньона“, апелировать нельзя, и это рѣшеніе, выдаваемое за подпись раввина, или посредниковъ и шолиша, имѣть значеніе вновь заключенного добровольнаго договора. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ, по настоянію тяжущихся и по представляющейся возможности, дѣло судится по „динъ-торѣ“, или даже когда оно судится по „пешарѣ“, но раввинъ усматриваетъ, что потерявший дѣло подозрѣваетъ его въ лицепрѣятіи къ противной сторонѣ, то онъ долженъ пояснить тяжущемуся справедливыя основанія рѣшенія. Рѣшеніе выдается письменно только тогда, когда устанавливаются какія либо обязательныя отношенія между тяжущимися въ продолженіи извѣстнаго времени. Если рѣшеніе таково, что должно быть исполнено немедленно, тогда оно объявляется словесно. По окончаніи разсмотрѣнія дѣла и составленіи рѣшенія, до объявленія онаго, тяжущіеся должны заплатить раввину за трудъ; эта плата, называемая „песакъ-гельтъ“ (плата за рѣшеніе) должна быть уплачиваема обѣими сторонами по-ровну, хотя одна выиграла, а другая потеряла; она дается, какъ выше было сказано, въ видѣ вознагражденія за потерю раввиномъ времени („сехаръ-бетела“), но не за судъ, за который братъ деньги строго воспрещено религіознымъ ученіемъ. Определенной нормы на эту плату нѣтъ: она зависитъ отъ усмотрѣнія тяжущихся, но иные раввины не прочь и поторговаться, если ихъ, какъ они

думаютъ, обижаютъ, но есть раввины, которые неспособны торговаться за „песакъ-гельть“ и объявляютъ даже рѣшеніе до полученія таковой платы.

Иногда раввиномъ разбираются дѣла о личныхъ оскорблѣніяхъ, случавшихся между лицами низшаго класса общества, если обжалованный обиженою стороною не противится раввинскому приглашенію явиться къ разбирательству. При такихъ разбирательствахъ, которыми настоящіе раввины, мимоходомъ сказать, весьма не любятъ заниматься, спрашиваются посторонніе очевидцы и, соображаясь со степенью оскорблѣнія, почетностью оскорбленааго, присуждаются виновнаго къ денежному штрафу на школу или на бѣдныхъ.